

18+

КАРЕЛИЯ

ГОЛОВИН АРТЕМ

Артем Головин

Карелия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18011332

ISBN 9785447462260

Аннотация

Столкнувшись с неизведанным во время отпуска в карельских лесах, московский парень начинает видеть то, чего в действительности нет. Галлюцинации постепенно разрушают жизнь. Боясь угодить в «желтый дом», герой невольно отталкивает всех и остается наедине с безумием. С каждым часом все сложнее отличить реальность от странных видений и звуков. Но однажды на пороге появляется незнакомец. Он что-то знает! Он может помочь! Вот только тот ли он, за кого себя выдает?.. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	30
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Карелия

Артем Головин

*От Кореи до Карелии
Завывают ветры белые
Завывают ветры белые
Путь дорогу не найти*

*От Кореи до Карелии
Сам не ведаю что делаю
Ой не ведаю что делаю
Меня темного прости
(группа «Пикник»)*

Дизайнер обложки Артем Головин

© Артем Головин, 2020

© Артем Головин, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4474-6226-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Как же хорошо сидеть сейчас тут, на крыльце, пить обжигающий чай и смотреть на заходящее солнце. Но нет, раз в несколько минут дыхание учащается, зрачки становятся больше, сердце бьется как от припадка, а на глаза опускается пелена. Память вновь кидает меня в темноту подземных туннелей, откуда я имел трусость выбраться. И кажется, будто я опять слышу те мерзкие звуки!

Проходит пара секунд, и я вновь обретаю самоконтроль, начинаю улыбаться тому, что все уже позади.

Слева от меня сидит хозяин дома, в котором я остановился. Он делает вид, что не замечает моих внезапных приступов страха. Оно и понятно: ему-то я рассказал, что попал в трясину и полчаса барахтался в воде, прежде чем вылез. Наверное, он даже посмеивается надо мной: «Дурак, нахлебался воды, а теперь вздрагивает от страха».

Хотя зря я это так про него: человек помог мне, когда я прибежал в его дом жутко грязный и бледный ни то от холода, ни то от страха. Так что пусть смеется, если он так все видит.

Но на самом деле все было иначе.

К началу лета подошло мое время брать отпуск, и я решил посвятить его охоте. Я не был заядлым охотником, но любил пошататься по лесу, когда выдавалась такая возможность. Последние несколько лет, я работал в кадрах. Занимался тем, что подбирал рядовых работников для крупных компаний. Мне приходилось очень много общаться с людьми, и это наложило свой отпечаток. Я стал ценить свое личное пространство и время, стал реже общаться с людьми вне работы.

Мне давно хотелось совершить путешествие, некую одиссею, непременно в одиночестве и обязательно в отдаленное и таинственное место. Может быть, мне совсем осточертел свой образ жизни, что-то типа кризиса среднего возраста.

Я крепко задумывался над подобным путешествием и искал в интернете достойное место. В конечном итоге я остановился на двух целях маршрута. Первой была лесная роща в брянских лесах, местная легенда. Место, где время текло по своим законам, и, войдя туда на пару минут, можно было провести в роще несколько часов, а то и дней. Задача осложнялась отсутствием описания местоположения рощи.

Другой целью были брошенные бункеры Калининграда времен второй мировой. Каких только легенд с ними не было связано, всех и не перечислишь. С поиском цели тут не возникало никаких проблем, но они всплывали в другом. Дело

в том, что военные сооружения в Калининграде были местом паломничества разномастных диггеров, спелеологов и начинающих черных копателей, а то и просто местных подростков. Найти что-то интересное в таких обстоятельствах было очень трудно.

Такая вот проблема, хоть монетку кидай. Если бы не случайная находка.

На одном из форумов я обнаружил пост, изрядно меня заинтересовавший. Приведу его полностью.

«Как-то я набрел на интересное местечко в Карелии. Километров десять от поселка Камень в сторону скандинавов. Я тогда был там на охоте. Никто из местных меня не предупредил об этом месте, да и, судя по всему, они сами не знают о нем.

Посреди полянки стоит небольшой холмик, с виду на землянку похож. Почти до самой макушки оброс сухим кустарником, но таким частым, что почти теряется за тонкими скрюченными веточками. Я бы и не придал ему значения, но, как только я остановился на этой поляне, чтоб передохнуть и отдышаться, я почувствовал что-то неладное. Поначалу исчезли все звуки – то есть совсем все. Не только птичьи голоса и жужжание насекомых, но и шелест листьев, и завывание ветра. Стою я, словно в вакууме, и замечаю, что чертова местная мошкара тоже исчезла. А затем звук вернулся, но уж лучше бы и не возвращался.

Знаете, бывает такое завывание, когда из груди камней ветер дует? Ну вот такой же звук, только очень сильный, начал нестись от того холмика за кустами. Такой странный он был, этот звук, скажу я вам. Мне стало очень жалобно и грустно смотреть на этот холмик. Захотелось подойти к нему, словно мне там станет лучше.

Я чуть было не зашагал в его сторону, но быстро опомнился и как дал деру с этой полянки. Даже сам не понял, как оттуда сбежал. И когда с полянки этой выбежал, я словно через звуковой забор проскочил. В одну секунду звуки обрушились на меня. Вот такое вот место. Довольно похоже на обсуждаемое»

Сразу скажу, что местечко это к обсуждаемой теме не имело никакого отношения, но это мелочи.

Вот тут-то я и понял, куда мне стоит отправиться. Место было идеальным! Довольно точное указание к поиску и желанное чувство первооткрывателя. Капельку мистики прибавлял еще тот факт, что этот пост остался никем не замеченным. Несмотря на дискуссию, продолжавшуюся еще семнадцать страниц, никто ни разу не ответил на это сообщение.

И вот я уже собрался в дорогу, взяв с собой то, что пригодится в карельских болотах, и отправился в путь.

Два дня дороги с остановкой в Питере прошли почти глад-

ко. Почти, потому что мой семилетний «Шевроле» помер на подъезде к Кондопоге. Вскрытие капота ничего не дало, так как я был посредственным механиком. Найдя в интернете телефон местного специалиста, я позвонил и стал ждать.

Через час, ближе к шести вечера, подъехал механик. Он оценил ущерб и предложил мне проехать с ним, взяв на буксир «Шевроле». Вечер я встретил уже в городе.

Из профессионального сленга я понял, что в машине поломался двигатель и ремонт займет не меньше дня. Делать было нечего, и я снял комнату на ночь в небольшом отеле в центре. Лежа в кровати, я не смог сомкнуть глаза до трех ночи. За это время я успел многое надумать о холме возле Камня.

Утром я понял, что взволнованность не даст мне просидеть еще один день в Кондопоге. До Камня оставалось всего пятнадцать километров ходу, так что я решил отправиться пешком. Погрузив все необходимое в походный рюкзак и прихватив свой дробовик, я зашагал по дороге на запад.

День выдался ясный, и я потел, как свинья, в лучах июньского солнца под грудой вещей, а ложе ружья раздражающе лупило по спине. Пятнадцатикилометровый переход тяжело дался мне: дорожная пыль забила все отверстия на лице. Все, чего я сейчас желал, были вода и кровать, так что, добравшись до Камня, я первым делом нашел место для остановки.

Крышу над головой мне предоставил местный мужичек лет шестидесяти, Михаил Иванович. Дети его разъехались,

жена летом отправлялась на заработки к финнам, так что он был рад взять человека на постой. Первым же делом он дал мне помыться, а затем усадил пить чай.

Высокий и широкий в плечах, Михаил явно когда-то тру-дился руками, но заработки жены и возраст отбили у него желание работать, и он располнел. А еще он был многосло-вен и высказывал свое мнение обо всем на свете.

– Да с «Шевроле» всегда так! – Узнав о моем авто, отме-тил хозяин, поглаживая огромные усы. – Раньше у меня был «Шевроле», лет десять назад. Так с двигателем всегда что-то случалось! Мой тебе совет – меняй машину!

Михаил Иванович давно заметил мое ружье, потому, спросив о марке, сразу начал давать советы.

– Зачем же ты себе ТОЗ купил?! Нужно было ИЖ брать, всем это известно! Для ТОЗа хрен найдешь запчасти, а на ИЖак всегда в любом оружейном есть!

– А часто вы запчасти для ружья покупаете? – Я искренне удивился. За четыре года, мое оружие ни разу не нуждалось в ремонте.

– Какого ружья? – Удивился Михаил Иванович. – Нет у меня никакого ружья. А с чего ты взял, что оно у меня есть? Зачем оно мне?

– А откуда же вы тогда про запчасти знаете? – Мне хоте-лось поймать его на вранье, это был чисто профессиональ-ный рефлекс.

– Об этом же все знают! – Посмотрел он на меня, как

на идиота. Отхлебнув чая, хозяин решил сменить тему. – А как сейчас с зарплатами в Москве? Такие же огромные как и раньше?

– Да я бы не сказал, что прям огромные. Получше провинциальных, но не сильно. А вот цены значительно больше.

– Да, про это я слышал. Сын мне рассказывал, что отдает треть зарплаты за жалкую однушку.

– А кем сын работает? – Спросил я для поддержания беседы.

– Он то? Курьером.

Я чуть не поперхнулся чаем, но спорить не стал. Спорить с Михаилом Ивановичем точно было проигрышным делом. Может быть, его сын наркокурьером работает, откуда мне знать.

Хозяин продолжил расспрашивать меня дальше, но, как только в разговоре возникла пауза, я перехватил инициативу.

– Что у вас тут интересного в Камне есть? Истории какие, байки?

– Есть, конечно! Вот был у нас в поселке один водитель, ЗИЛ водил. И как-то раз, по пьянке, заехал он в болото. Уж и не знаю, чего он напился. Говорят, ни то с отцом поругался, ни то с другом...

– А про звуки на болотах не слышали? – Не очень мне хотелось слушать историю про водителя ЗИЛа. – Про ветер, что к холму людей затягивает?

Вместо ответа, Михаил Иванович начал широко открывать рот, зажмурился и чихнул. Да так чихнул, что чуть не ударился лбом о стоящий на столе чайник.

– Будьте здоровы!

– Да, спасибо. – Хозяин растер брызги слюны о штаны. – Так о чем это мы?

– Про ветер на болотах. Вы что-нибудь слышали?

Михаил Иванович внимательно выслушал меня и вновь начал чихать. На этот раз, трижды чихнув, он все же заехал по чайнику локтем, но так и не уронил.

– Будьте здоровы!

– Ой, спасибо. – Фыркнул он. – Ну, так вот, не понятно с кем он там поругался. А как напился, сел за руль и поехал кататься...

Однако! Мой арендодатель начисто игнорировал вопросы про ветер. Это было странно, но вполне укладывалось в мое представление о собеседнике, так что я не настаивал. Люди, типа Михаила Ивановича, очень любили поболтать, но лишь на те темы, что были интересны им самим.

Я немного отдохнул и получше познакомился с хозяином. После этого мифы о депрессивной русской глубинке показались мне полным абсурдом. В современном творчестве принято изображать селения, типа Камня, отсталыми и вымирающими. Тут же жизнь, если и не кипела, то уж точно не угасала. Как я потом заметил, местные с сочувствием смотрят на городских жителей той же Кондопоги.

– У людей нет ничего, если не считать чем-то их бетонные клетушки. Они даже мыслят зажато! – Поражался вслух хозяин.

Первый день в Камне прошел в отдыхе от дороги и общении с местными, которые, опять же вразрез со стереотипами, оказались очень дружелюбными и общительными. Пытался я их расспросить и о холме к западу, нерешительно так пытался, все про местные байки выспрашивал. Но без толку: наслушался историй про разномастных рыб в местных водоемах. И конечно, все, как один, пересказывали мне историю про владельца ЗИЛа, что утонул в болоте, точнее про его призрак.

Странное сложилось у меня впечатление. Вот парень из села, в кармане у него телефон, что мощнее моего компьютера шестилетней давности, но все равно, когда он мне рассказывает о том, что на болоте можно встретить покойника, все в парне выказывает деревенское суеверие. Наверное, жизнь в глуши накладывает свой отпечаток на фантазию. Десять раз рассказал одну байку, потом услышал ее еще пяток раз, и вот, сам начинаешь верить.

Надо отдать должное, при расспросах о странном ветре и холме никто не чихал и не игнорировал мои вопросы. Но все, как один, разводили руками.

Так как никто из местных про курган не слышал, на второй день я решил сам разведать местность и пройтись на запад. Скучное описание с форума было лучше, чем ничего,

но, черт возьми! Как, пробираясь по оврагам и болотцам, я смогу отсчитать десять километров?!

Я долго шел на запад, и ощущение расстояния пропало из-за постоянных петляний между поваленных деревьев. В прошлом году я бывал в подмосковных лесах, охотился на зайца. Тогда я счел те леса непроходимыми. Как же я ошибался!

Зато природа радовала глаз! Могучие сосны подпирали само небо, а у их подножья разрастались огромные папоротники. Этот лес жил своей жизнью и переполнялся звуками тысячи разных созданий. Просто гулять тут было большим удовольствием. А еще везде была вода: будь то болото, ручеек или пруд. Это сильно отличало здешнюю природу от родной средней полосы.

В какой-то момент я выдохся, мое внимание притупилось, и я принял вязь на болоте за траву и провалился левой ногой по колено в воду. Я недурно испугался, схватился за какой-то сук и так резко начал вытягивать себя, что чуть было не оставил в болоте сапог.

Матерясь под нос, я вытянул себя на берег и отскочил от злополучного водоема. Знатно булькая, зачерпнув полный сапог, я пошел к лежащей неподалеку сосне. Присев и вылив пару литров воды из обуви, передо мной встал вопрос: идти дальше и натереть ноги в мокром носке или посидеть тут, посушиться? Я чертыхался и осматривал мокрые джинсы. Мысли тем временем стали течь очень вязко, лениво, а затем и вовсе пропали.

И тут на меня накинута звенящая пустота. Я быстро встал и огляделся, еще не осознавая причину страха. За глухим кустарником, позади поваленной сосны, на которой я сидел, возвышался холмик. Попытки взглянуть в ссохшиеся ветки ничего не дали. И тут завыл ветер.

Как же я перепугался! Неумолимая сила начала толкать меня к холму, а я же в одном сапоге! Да, в тот момент меня больше всего заботил сохнувший сапог, привалившийся к дереву. Какой же глупый страх! Потерять сапог в лесу, уйти босиком! Это в то время, когда тебя неодолимой силой тянут к странному холму завывания ветра! Вспоминаю это, и вижу – я понятия не имел о том, во что ввязываюсь.

Надев сапог в одно мгновение, на подкашивающихся ногах я зашагал к холму. Солнце начало тускнеть, словно между ним и мной поставили темную пленку, а на душе стало уныло. Я достал из рюкзака туристический топорик и начал прорубаться сквозь кустарник. Я подумал: «А что дальше?». «Сяду на вершине холма, закрою глаза и посижу там, погруженный в мысли» – придумалось на ходу. Да, впечатлений бы хватило на две жизни вперед. Наверное, я бы распугал весь поселок своими криками, когда ветер заставил бы меня ужаснуться настолько, что я рванул бы из этого места, не видя дороги. Сгинул бы в ближайшем болоте и конец.

Прорубившись сквозь кусты, я вышел к подножью холма. Вокруг него была вытоптана тропка, аккуратно очерчивая основание. Я пошел по тропе, и чувства начали медленно

возвращаться на свои места. Мне все еще было беспокойно, но теперь не ветер вел меня, а любопытство. Обогнув половину холма, я обнаружил вход. Импровизированный дверной проем был выложен круглыми булыжниками, поставленными один на другой, а сверху же разместилась балка из одного длинного валуна. В темноте этого кургана виднелась дорожка из каменных плит.

Это было именно то, зачем я сюда приехал. Незведанное, не тронутое человеком и покрытое саваном тайны. Конечно, тропинка вокруг этого кургана была не к месту, но я счел, что ее создали с помощью неизвестного порошка, примитивной химии, уже очень давно. Да, когда все говорит об опасности, человеческий рассудок продолжает отрицать эти сигналы. И не только в таких чудных ситуациях.

Ветер все еще пел свою заунывную песню, когда я колебался, стоя на пороге кургана. То ли он пересилил, то ли любопытство, но я откинул мысль о возвращении и, достав фонарь, шагнул в темноту. Как только я пересек порог, ветер смолк.

Там, в темноте, было сыро и пахло плесенью. Луч от фонаря то и дело пытался выхватить нечто жуткое в каменном коридоре, но каждый раз это был лишь мусор. Я продвигался по каменному полу тихо и медленно, стараясь не издавать шум и светя фонарем себе под ноги. Плиты, по которым я шел, налегали одна на другую, а стены были выложены маленькими камешками. Было заметно, что их очень усердно

вворачивали в сырые земельные стены, исключительно для декорации.

Спустя несколько минут, я оказался у развилки. И увидел то, чего я никак не ожидал увидеть.

Влево и вправо уходили два туннеля, но не о них речь. Прямо передо мной была лестница ступеней на десять – и как она выглядела! Ступени были выполнены из камня и казались очень грубыми, но их обрамляли перила и подобие балкона! Да, все тоже было каменным и грубым, но оно было! Когда я входил, то думал, что кургану «сто лет в обед», и не ожидал обнаружить тут лестницу с балконом.

Не обращая внимания на боковые проходы, я спустился вниз по ступеням. Посреди помещения лежала огромная глыба. Дальняя же стена была не прямой, а выгнутой полукругом и отделана каменной кладкой. Я прошелся вдоль глыбы, чтобы осмотреть стену. Что-то показалось мне странным, когда я увидел ее издалека.

Направив луч фонаря в потолок, я начал осматривать стену метр за метром. Я буквально касался стены носом, стараясь найти странность, увиденную при входе. И вот, наконец, я на нее натолкнулся. Напротив моих глаз оказались другие глаза, впечатанные в стену! Работа казалась великолепной: глаза в стене были почти реальными, источающими жуткую грусть, даже в отсутствие остальных частей лица. Они не отрываясь смотрели на меня, куда бы я не перемещался. Поразительно! Как в таком древнем месте могла найтись такая

мастерская работа неизвестного скульптора?! Но в следующий миг глаза в стене поразили меня еще больше.

Они моргнули! Уж не знаю, человеческими веками или частью стеной кладки, но с них слетела пыль, и они на секунду закрылись!

Я здорово перепугался и, попятившись, навернулся о глыбу. Звук от удара моего ружья о каменный пол эхом разнесся в трех направлениях. Когда эхо рассеялось, я долго вслушивался в тишину и услышал что-то странное.

В одном из боковых туннелей начало раздаваться сопение, словно от запыхавшегося астматика. Только вот не из человеческих легких исходил этот натужный свист – это я понял сразу. Самое плохое было в том, что сопение начало приближаться.

Я сгреб себя под балкон и снял ружье с предохранителя. Сердце билось так сильно, что я слышал только его стук и сопение жителя этого кургана. Про глаза я уже забыл.

Надо бежать! Чем скорее, тем лучше! В кармане лежал фонарь, в испуге засунутый туда, – я выключил свет и достал его. Дрожащими руками я пытался приладить его к ружью. У моего ружья было специальное крепление под фонарик, но руки дрожали, и я старался сделать все медленно, чтобы случайным движением не включить свет.

Наконец фонарь был закреплен, а я успел продумать план побега. «Сопящий», чем бы он ни был, идет сюда на звук, значит он спустится к глыбе, о которую я споткнулся. Тогда

я выскочу из укрытия, обогну перила и убегу. А местному обитателю достанется немножко картечи, как предупреждение. Глаза так напугали меня, что я уже не ожидал ничего хорошего.

А сильные выдохи все приближались и приближались, постепенно к ним добавились хлюпанье и шарканье. Наконец вся эта какофония оказалась на перекрестке и остановилась у меня над головой!

Тварь встала ровно надо мной на балконе. «Ну, сейчас она начнет спускаться, я ослеплю ее фонарем и выстрелю!» – говорил себе я все время, что тварь стояла на балконе. Но «Сопящий», а теперь еще и булькающий, совсем не собирался спускаться. Он застыл надо мной, и только свистящее дыхание говорило о его присутствии.

Нервы сдавали. Бежать уже совсем не хотелось, было страшно выбегать в темноте прямо к этому созданию в руки (руки ли?). Я бы всю вечность просидел под тем балконом, ожидая пока обитатель кургана не вернется в свои мрачные коридоры. Ища спасения, я даже предположил, что наверху стоит просто местный дед, который увидел, как я сюда забрел. Но перепуганный рассудок на это не купился.

И тут меня вытолкнули.

В голове раздалась команда, я прямо почувствовал чужую волю. Не знаю, кто вытолкнул меня из убежища и чего он хотел, но я побежал.

Сперва я робко выпрямился на поджимающихся ногах,

еще пытаюсь сохранять тишину, и ринулся к тому месту, где была лестница. Я неправильно рассчитал расстояние в темноте и споткнулся о глыбу. С испуга я нажал на курок, и выстрел подсветил комнату, а заодно оглушил меня. Тут же вспомнив о фонаре, я включил его и помчался по лестнице.

Лишь краем глаза я увидал что-то неестественно бледное, небольшого росточка. Все та же чужая воля заставила меня зажмуриться и отвести голову прочь. Но я вслепую успел сделать выстрел и, черт возьми, попал!

Второй выстрел окончательно оглушил меня. Пока я бежал по каменным ступеням наружу, слух начал потихоньку возвращаться ко мне. То, что становилось мне слышно, лишь заставляло бежать быстрее.

Весь туннель пронзал ни то рев, ни то стон. Злобы и боли в нем было поровну.

Глава 2

Вылетев из кургана, я постарался бежать той же дорогой, что попал сюда. Хотя бы соблюдать направление. В какой-то момент я не заметил водоема и влетел в него. Место было неглубоким, но меня угораздило окунуться с головой. Выбравшись, я побежал дальше.

Страх уже сходил на нет, а мокрая одежда мешала бегу, так что последние три километра я просто прошагал. Изредка, вспоминая увиденное, я ускорял темп, однако быстро выдыхался.

К дому я добрался совершенно бледный от страха и изнурения. Хозяин, увидев меня, сразу же провел в дом и выдал сухую одежду. И через час я сидел уже вымытый и относительно спокойный.

– Михаил Иванович, я сегодня же вечером уеду! – Решил я сразу сообщить хозяину.

– Да ты что! Тебе поспать хотя бы. Весь еще бледный!

– Нет, надо машину из ремонта забрать, а то еще начнут деньги за простой высчитывать. – О ночи в поселении, расположенном так близко к кургану, не могло быть и речи. То что я все еще был тут, пугало меня, что же говорить о сне.

– Ну ладно, давай я тебя тогда в город отвезу. Не пешком же ты доберешься.

– А вот это другое дело! – Обрадовался я.

В городе мы оказались затемно, но мастерская все еще работала. Когда я забрал машину и сказал своему арендодателю, что заночую тут, да и вообще, поеду обратно в Москву, тот выразил сильное несогласие.

– Подумаешь, искупался, нечего себе этим отпуск портить! Я тебя с местными сведу, с ними никуда не провалишься. – Настаивал хозяин.

– Нет, это точно, я завтра же еду в Питер, а потом домой! – Какого черта он так привязался? Ему там совсем скучно живет что ли, поговорить не с кем?

– Оставайся! – Михаил Иванович положил руку на мое плечо, и, мне показалось, сильно сжал.

– Отойди от меня! Никогда туда не вернусь! – Я заорал, вырываясь, так меня пугало возвращение.

Хозяин отшатнулся и с негодованием посмотрел на меня. Он, возможно, начинал догадываться, что не из-за падения в воду я вернулся весь белый и дерганый. Может быть, он с самого начала все понимал?! Мне показалось, что Михаил хочет меня о чем-то спросить, но этого не случилось, он лишь буркнул себе что-то под нос. Поглядев на меня, он, наверное, решил, что ему не стоит знать, из-за чего я такой дерганый.

– Ну, тогда бывай. Извини, если что не так. – Михаил Ива-

нович говорил с такой дикой тоской в голосе, что я совсем перестал понимать его.

Ничего не ответив, я только кивнул на прощанье.

Снова остановиться в том же отеле показалось хорошей идеей. Еще одной хорошей идеей было выпить, но спиртное уже перестали продавать, а ходить по барам не хотелось. К тому же, завтра в дорогу.

Я ожидал, что не смогу уснуть или же мне будут сниться кошмары, но усталость просто выключила меня.

Чем дальше я уезжал от кургана, тем легче и спокойнее мне становилось. То ли дело было во времени, то ли в одиночестве, но два дня пути до дома прочистили мне мозги. Я обернулся раньше, чем рассчитывал, и у меня оставалось пара дней отпуска.

Никому из близких я решил не рассказывать о произошедшем, да и рассказывать толком было нечего. Больше испугался, чем увидел.

Михаил Иванович проснулся в полной темноте, которая бывает только вдалеке от городов облачными ночами. Чувство тревоги закралось к нему в душу и мешало вновь провалиться в сон. Приподнявшись с кровати, он взглянул на часы. Было еще слишком рано даже для сельского жителя. Но тревога не давала усидеть на месте, и Михаил Иванович

стал одеваться.

Спустившись со второго этажа, где располагалась спальня, он наполнил чайник и поставил его на огонь. Непонятные ощущения заставили бодрствовать лишь сознание, в то время как тело еще спало. Глаза продолжали слипаться, даже когда горячий чай стал обжигать глотку.

Наконец скинув сонливость, Михаил Иванович стал расхаживать по террасе, то и дело поглядывая в окно. Он не понимал, что именно его беспокоит, но чувствовал, что ответ лежит где-то на улице.

Волнение взяло верх над стариком, когда он уже не отходил от окна и постоянно выглядывал что-то известное лишь ему. Михаил Иванович снял с гвоздика ветровку, надел сапоги и вышел во двор.

Тьма стояла непроглядная, и старик тут же достал из куртки фонарик. Луч света не сильно помог: стоило ему сместиться в сторону, темнота сразу обволакивала отвоеванное пространство.

Спустя полчаса Михаил Иванович добрался до окраины Камня и курил, неуверенно расхаживая перед тропинкой, ведущей в лес. Вглядываясь в круг света от фонарного столба, он так и не смог объяснить себе, зачем же вышел из дому. Но на окраине поселка беспокойство старика лишь усилилось, и теперь он считал, что просто необходимо пойти дальше и во всем разобраться.

Ходить такой темной ночью в лес, на болота, было очень

рискованным делом, и Михаил Иванович пообещал себе далеко не заходить. Как только силуэты поселка скрылись бы за деревьями, он бы повернул назад. Разумеется, если не найдет раньше причину своей тревоги.

Но стоило зайти в чащу, старик сразу же забыл о своем обещании. Он суетился и подгонял себя, перебираясь через поваленные деревья. Тревожное чувство усилилось, и Михаил решил, что, если он не поторопится, произойдет что-то очень плохое.

Он долго блуждал по ночному лесу, то идя медленнее, если вспоминал о коварной трясине, то ускоряясь, поторапливаемый непонятным беспокойством.

Наконец Михаил вышел на большую поляну, и тут вокруг него завыл жалобный ветер, захвативший все его внимание. Старик почувствовал чужую грусть и, не обращая внимания на всю странность ситуации, поспешил на зов ветра. Он хотел помочь, он чувствовал себя нужным.

Пройдя по прорубленной в кустарнике тропе, Михаил Иванович начал догадываться о причине своего беспокойства. Кто-то ушел в лес, и с ним что-то стряслось. Бедняга проходил тут, мимо этого холма. О! Да это не просто холм, тут проход.

Начав спускаться в темноту неизвестного туннеля, Михаил Иванович перестал чувствовать зов ветра, но вот беспокойство никуда не делось. Уходя все ниже по каменным плитам, старик стал слышать чей-то хрип. Чем глубже он уходил

под землю, тем отчетливее был звук, и тем беспокойнее становилось Михаилу.

Хрип был болезненным и порывистым, словно кто-то надыхался каменной крошкой. Это был хрип тяжело раненого человека. А может быть и животного. На старика начала наваливаться сонливость, и его внимание начало рассеиваться.

Наконец свет фонарика смог зацепить лежащее на полу существо, неестественно бледное. «Большая кровопотеря!» Найдя причину бледности существа и своего беспокойства, Михаил Иванович поспешил вперед.

И тут луч фонаря, которым старик пытался подсветить раненое существо, метнулся вверх. Сонливость уже всю терзала его, и расслабленный рассудок счел, что это его собственное решение. Подходя к теперь уже скрытому во тьме раненому, Михаил понял, что пришел он сюда не за этим.

Он спокойно перешагнул через хрипящее создание и лишь раз ощутил импульс необъяснимого страха. Словно разряд тока, промчалась волна тревоги по его спине, но разум вновь стал сонным и вялым, так и не дав ответа старику, что же его напугало.

Волоча ноги по ступеням, Михаил Иванович спустился в зал с огромным булыжником посередине. Он уже плохо соображал и меланхолично подчинялся чужой воле, которая полностью забрала контроль над его телом.

Подойдя к каменной кладке, старик вытянул вперед ру-

ку и начал ощупывать булыжники на уровне пояса. Наконец нужный камень был найден, и Михаил начал поддевать его пальцами. Камень хоть и оказался полым, тем не менее был тяжелым и засел очень плотно. Срывая ногти и расцарапывая руки, старик извлек булыжник, в котором находились инструменты. Боли он уже не чувствовал: слишком незначительна она была для проваливающегося в сон сознания.

Михаил пронес полый камень по залу, держа его двумя руками, надрываясь от тяжести, и водрузил на огромный булыжник. Внутри полго камня лежал набор инструментов цвета меди и большой моток коричневых толстых ниток. Невозможно было понять предназначения большинства инструментов, все они не подходили для человеческой руки и были значительно больше. Если бы хоть толика сознания присутствовала сейчас в голове Михаила Ивановича, он бы почувствовал себя дурно из-за гравировки, нанесенной на чудные инструменты.

Линии пересекались, наслаивались и расходились, создавая эффект непрерывного движения. Рукоять любого из инструментов будто жила своей жизнью и пульсировала нанесенным на нее узором.

Старик опустил руку в коробку и с трудом извлек оттуда продолговатый предмет, отдаленно напоминающий филейный нож. Инструменты были медными лишь на вид, а на деле оказались из очень тяжелого металла.

Поняв, что почти спящий старик попросту не справится

с тяжелыми инструментами, Михаилу Ивановичу вернули толику самоконтроля. Приоткрыв глаза, старик так и не понял, где он и что происходит. Вместо убаюкивающей дремоты голову заполнил рой мыслей, цепляющихся одна за другую и занимающих сонный рассудок.

Михаил схватил окрепшими руками инструмент и провел заточенной частью себе под коленом, глубоко вонзая лезвие.

Боль чувствовалась как-то удаленно, словно воспоминание, и терялась в рое бессвязных мыслей. Вдруг рука остановилась, а задурманенный рассудок пришел в движение. Боль выскочила вперед, словно скользкая рыба из рук, сметая остальные мысли, и Михаил моментально пришел в себя.

Не понимая, где он находится, старик попытался откинуть нож и подняться. Руки его задрожали, но пальцы так и не разомкнулись. Чужая воля вовремя перехватила контроль над телом. Михаилу Ивановичу не оставалось ничего, кроме как наблюдать и продолжать попытки борьбы.

Трясущейся рукой он положил инструмент обратно в коробку и, пошарив, извлек новый предмет, лежащий под остальными. Этот предмет, созданный из кости, идеально ложился в ладонь и явно был сделан не так давно. По форме он напоминал трехгранный штык с гардой и рукоятью.

Не в силах побороть свою же руку, старик направил новый инструмент в горло и зарыдал. Михаил Иванович клял себя за то, что вышел сегодня ночью из дома, поддавшись неясному беспокойству. Он понимал, что не в состоянии бороться

за свою жизнь и вот-вот с ней расстанется.

Костяной штык вонзился в горло чуть выше кадыка, тут же был вынут, и из уродливой раны, фонтаном брызнула кровь.

Михаил Иванович повалился на огромный булыжник, теряя сознание, не в силах даже закрыть рану руками.

Спустя минуту, когда сознание старика окончательно угасло, тело его вновь зашевелилось и приподнялось. Глаза закатились и сияли белизной, а кровь прекратила литься, словно ей кто-то приказал.

Мертвец, дрожащими руками, очистил костяной штык об одежду и убрал его обратно в коробку, достав предыдущий инструмент. Он продолжил свежевание, готовя себя к чему-то новому.

А с каменной кладки слетела пыль, и резные глаза, вновь ожили.

Глава 3

– Как съездил? – Обняла меня на пороге Света, моя будущая жена.

– Отлично! – Я широко улыбнулся: поездка и действительно выдалась необычной и интересной.

– Давай, рассказывай, что увидел.

– Не сейчас, чуть позже, ладно? – Мне очень не хотелось говорить о пережитом. Почему, я и сам не мог понять.

– Ладно. – Улыбнулась Света. – Тут Кирилл с Леной предлагали сходить в кабак, как ты вернешься. Есть желание?

– Давай, отличная идея! Заодно поедим. Очень уж есть охота.

Как только я вышел из душа, я почувствовал запах моей квартиры. Такой родной и навевающий уйму воспоминаний. Даже жалко, что я буду чувствовать его совсем недолго, скоро он растворится в остальных запахах.

Света заметила, что я слоняюсь по квартире с блаженным видом, и начала подгонять меня. Как оказалось, все уже выехали, и нам стоило поторапливаться.

Через два часа мы уже расселись в пивной в центре Москвы и болтали на общие темы. Плохое освещение, столы без скатертей и гомон толпы – все это позволило мне расслабиться.

– Взяли они ипотеку в строящемся доме в Желоторечен-

ске, – смеялся Кирилл, – так там строительство на такой стадии, что на уровне их квартиры сейчас воронье гнездо!

– Саша всегда славился одиозными решениями. – Подметила моя Света.

– Ага, слышал я рекламу по радио об этом. – Отхлебнув пива, начал я. – Всего два «лимона», и вы живете в элитной многоэтажке в трех километрах от Москвы.

– Элитная многоэтажка! – Хохотнул Кирилл. – Единственное, что может быть элитного в многоэтажке, это ее месторасположение!

– Да, притом инфраструктура там совсем ужасная! Можно час ждать автобус, чтобы доехать до жд. – Я высказался и начал глазеть по сторонам захмелевшим взглядом.

В паре столиков от нас я заметил мужчину, сверлящего меня взглядом. У него были огромные глаза, словно рыбы, да и внешность его была странной. Но чем именно он был странен, я не понимал.

Меня о чем-то спросили, и я отвлекся, а когда вновь перевел взгляд на того мужчину, его уже не было.

– С тобой все в порядке? – Наклонилась ко мне Света, заметив, что я опять выпал из разговора и всматриваюсь в зал.

– Да, все хорошо, милая. – Даже не взглянув на нее, ответил я. – А где тот мужчина? Он только что сидел там!

– Ну что? Может быть расскажешь нам о своей поездке в Карелию? – Спросила меня Лена, девушка Кирилла и старая подруга Светы.

– Да...

Подумав, я начал излагать свою историю, но в этой версии я остановился на пороге кургана и, развернувшись, ушел. Не знаю, зачем я соврал, но тогда это показалось оправданным.

– Я бы тоже свалил, не заходя внутрь. – Поддержал меня Кирилл. – Я бы дал деру еще в тот момент, когда ветер начал тянуть меня к холму!

– Да! Очень безответственно пойти за жутким, действующим на настроение ветром! – Рассмеялась Лена.

Тема быстро сменилась, и вечер продолжился. Ничего необычного не произошло, и странного мужчину я больше не увидел.

– Ты очень беспокойно спал сегодня. С тобой точно все в порядке? – Этим вопросом меня огорошила Света, когда я зашел утром на кухню в одних трусах. Игнорируя ее, я налил себе полный стакан воды и выпил его залпом.

– Что значит беспокойно? – С похмелья я туго соображал.

– Ну, ты ворочался, постанывал, говорил. – Она отхлебнула чая. – Ты всегда активничаешь после выпитого, но сегодня вертелся как юла!

– Без комментариев. – Улыбнулся я. – Я отлично выспался, даже странно – вчера я хорошо перебрал.

– Это не из-за твоей поездки? – Света была скептиком в жизненных вопросах, но не отрицала всякого рода странности.

– Да нет, говорю тебе, отлично выспался, никакого осадка после сна нет.

– Ну, смотри. – Она недоверчиво взглянула на меня.

Я не придал значения ее настороженности, ведь я действительно отлично поспал, а после алкоголя такое бывает редко. Но следующей ночью мы поменялись ролями.

Меня трясло и бросало в пот, я бежал то по каким-то буреломам, то по заброшенным районам города. Я видел, что меня преследовало, но зрительного образа не осталось, наверное, к счастью. Я был просто в ужасе от сна. И все это происходило в крошечной тьме. То, что меня преследовало, постоянно повторяло какую-то фразу настойчиво и властно, но язык был мне не знаком.

Под утро я проснулся измотанным и напуганным, но Света сказала, что спал я нормально, лишь однажды перевернулся на спину и начал храпеть.

Ночные переживания не прошли бесследно, и весь день образы сна всплывали в моей голове, не давая настроиться на дела. Они доканывали меня, когда я читал, слушал музыку, выбирал покупки в магазине. Все это было непривычно, я все-таки умел отвлекаться, но сейчас образы всплывали в голове спонтанно, а я ничего не мог поделать.

Это вылилось в нервозность и отвлеченность. Я никогда

не был склочником, но тут меня понесло – весь день я цапался с людьми. Трижды со Светой, в магазине с какой-то теткой, накричал на телефонного коммивояжера. Мое поведение не могло пройти неотмеченным Светой, и вечером она мне это высказала.

– Ты сегодня такой злой! Так на работу не хочешь? Или я что-то не так сделала? – Света зашла в комнату и присела рядом со мной на диван. Я тогда пытался читать, но постоянно переключался на мысли о недавнем сне и злился на себя. А тут еще Света пришла отвлекать. Я раздраженно посмотрел на нее, но почувствовал, что не прав. Волевым усилием я успокоился и глубоко вздохнул.

– Я отвратительно сегодня спал. Мне такая муть снилась, до сих пор не могу от нее отделаться. – Я опустил взгляд. – Весь день себя кошмарно веду, на людей кидаюсь.

– Ты так хорошо запомнил сон? Обычно от кошмаров не остается и следа через полчаса.

– Нет, я его не помню, просто образы всплывают в голове все время. Я их даже не вижу, скорее чувствую. – Впервые за весь день мне стало легче от того, что я смог рассказать о своей одержимости. – Ну, знаешь, вновь переживаю те же эмоции, что и во сне.

– Ну, как сказать. – Улыбнулась Света и облокотилась на меня. – Понимать – понимаю, но никогда такого не ощущала. Расскажи хоть, что тебе вообще снилось.

– Не помню! – Хохотнул я. Мне показалось, что есть в мо-

ем состоянии какая-то ирония. – Я куда-то от кого-то бежал, было страшно, но это все.

– Да, сильно тебя пробрало. Давай я заварю чайку и посмотрим что-нибудь? – Она поцеловала меня в щеку.

– Да, давай. – Во время разговора образы не побеспокоили меня ни разу. Может быть, все кончилось?

– Бутербродов сделать?

– Конечно. – Я поцеловал ее и пошел к компьютеру скачать нам приличное кино.

Вечер прошел гладко. Образы действительно меня оставили и дали насладиться последними часами отпуска. Как же приятно было жить без навязчивых мыслей! Я уже не мог вспомнить образы из сна, даже стараясь. Света, увидев, что я повеселел, решила не донимать меня, за что я был очень благодарен. Приняв душ, я сразу улегся спать – завтра нужно было вновь выходить на работу. Разумеется, уснуть сразу я не сумел и проворочался до часу ночи.

Только я расслабился и решил, что нервозность позади, сны нанесли мне сокрушительный удар. Мне снились совсем безумные ситуации, гротескные, безысходные. Я постоянно просыпался, понимал, что все это сны, и просто смахивал пот со лба. Никогда в жизни мне не снилось что-то настолько странное. Я пытался вспомнить, что же так меня пугало, но вспоминал лишь незначительные детали. Однако, я отлично чувствовал свою обреченность в этих снах, не видя ее

причины.

Несмотря на то, что я просыпался в поту, тяжело дышал и вертел головой по сторонам словно кот, наблюдающий за птицами, моя женщина мирно спала. Всякий раз я ожидал увидеть ее заспанное, испуганное лицо. Каждый раз я ждал, что она обнимет меня и спросит, что же произошло. Но она спокойно спала, а внутренняя доброта не давала мне будить ее и втягивать в происходивший со мной кошмар. Однажды я даже стал присматриваться, дышит ли она, но все оказалось в порядке.

После третьего своего пробуждения мне уже было трудно оставаться в кровати и пытаться уснуть. Я уходил на кухню, выкуривал сигарету-другую, выпивал стакан воды и шел снова спать. Казалось бы, такое нервное напряжение не должно было давать мне уснуть. Но, как только я успокаивался, сон начинал давить на меня с такой силой, что мне едва хватало сил дойти до спальни.

Разок я даже легонько укусил себя, чтобы понять, не сплю ли я. Мне пришла в голову мысль, что это просто многоуровневый сон, и, просыпаясь единожды, я все равно остаюсь во сне. Иначе откуда такое постоянство в кошмарах? Эксперимент ничего мне не дал – я почувствовал боль и резкость реального мира.

К шести утра я был полностью вымотан, угрюм и сильно хотел спать. Я позвонил своему начальнику и попросил отгул на пару дней, сославшись на бессонницу в течение последней

недели. Конечно мне пошли на встречу.

Я соврал про бессонницу как-то по детски, преувеличив размеры проблемы до слишком серьезных. Так врут только когда хотят взять больничный. Или дети. Это показалось мне забавным, ведь так ввали миллионы наемных работников. Я еще не считал, что со мной случилось что-то серьезное, просто хотелось выспаться и не взваливать на коллег свое временное помешательство.

Отзвонившись, я лег в кровать и наконец уснул спокойным беспробудным сном.

Проснувшись около трех часов дня, я предпочел остаться в кровати и поваляться. К этому времени солнце давно уже перестало палить в окна спальни, и можно было наслаждаться летней прохладой. Наконец мне захотелось пройтись до туалета, и я уселся на кровати, чтобы потянуться. Дверь в спальню была открыта, и мне слышались шаги босых ног по паркету в коридоре.

– Свет... – Начал было говорить я, когда в проеме показался силуэт, но это была не Света. – Твою мать!

Глава 4

В спальню зашел мужчина: босой, голый по пояс и абсолютно лысый. Вместо правой руки у него была культя, заканчивавшаяся чуть выше локтя, а все тело было покрыто неглубокими маленькими шрамами. Незванный гость был худым и ссохшимся, больше всего напоминая узника концлагеря. Он остановился посреди комнаты и уставился на меня, выпучив глаза.

Я стоял в одном нижнем белье и не знал, что делать. Первое, что пришло в голову, был вопрос: сон это или явь?

Увидев мое замешательство, пришелец ухмыльнулся, обнажив ровный ряд металлических зубов, а затем начал что-то произносить нараспев.

Тут меня бросило в пот: это те же слова, что я слышал в моих кошмарах! Если это и был сон, то, черт возьми, какой он реальный!

Пытаясь понять, реально ли это, я поднес указательный палец ко рту и укусил его.

Это было больно – это не сон! Я посмотрел на палец – он оказался прокушен до крови. Появляющаяся на пальце кровь приковала мой взгляд. Мне почудилось, будто я наблюдаю за прокушенным пальцем целую вечность под заунывные завывания пришельца. Зрение затуманилось, а ко рту подступила тошнота, но спасительного обморока не слу-

чилось – взгляд вновь стал четким, и дикая сцена продолжалась.

– Ты кто такой? Что ты тут забыл?! – Начал я яростно напирать на незнакомца. В ответ он лишь громче затянул свою песню и сделал шаг в мою сторону.

Что-то в моей голове переклинило, я со злостью посмотрел на пришельца, схватил Светин будильник с прикроватной тумбочки и кинулся на незваного гостя.

Удар будильником пришелся ровно в темя жуткому человеку. Пришелся бы, но мое оружие прошло насквозь, а я повалился вниз. Будильник громко разбился об пол, а я тут же обернулся, пытаюсь найти уродливого мужчину.

Его образ, разбитый на две части моей атакой, рассеивался, словно сигаретный дым.

На звон разбитого будильника моментально прибежала Света.

– Что случилось?! – Крикнула она приближаясь.

Увидев, что кто-то заходит в комнату, я вскочил на четвереньки, вновь ожидая появления уродливого мужчины.

Но, увидев Свету, успокоился.

– Навернулся об постельное белье! – Начал оправдываться я, переводя дух. Именно в этот момент я понял, что не скажу никому из близких о происходящем. Шанс загреть в дурдом был как никогда реален.

– Ну ты даешь! – Выдохнула Света. – Смотри, у тебя кровь на руке!

– Да, порезался о шестеренки из будильника. – Света попыталась посмотреть на мою рану, но я ловко увернулся. Под кровью на пальце четко были отпечатаны следы зубов, и ей не стоило их видеть. – Надо промыть под холодной водой.

В ванной я остановил кровь и наклеил кусочек пластыря, чтобы «укус» нельзя было увидеть. Заодно я умылся и почистил зубы. Боковым зрением я заметил, что Света стоит за мной и наблюдает. Начав улыбаться, я повернулся к ней, чтобы сказать, что все хорошо.

Но повернулся я не к ней. Мерзкая рожа в маленьких шрамах вновь уставилась на меня, оскалившись железными зубами.

Тут я уже не растерялся и махнул ладонью, чтобы разогнать этот морок. Но каково было мое удивление, когда под разлетающимся дымком, в который превратился уродливый гость, оказалась моя Света.

Я зарядил ей порядочную оплеуху!

– Ох-ё! Прости, пожалуйста! Ты так тихо подошла! – Света смотрела на меня не менее удивленно, чем я на нее. Спустя пару секунд замешательства она отвесила мне пощечину и ушла. На том конфликт был исчерпан, хоть настроение и было подпорчено.

Пообещав себе быть осторожным, я пошел за Светой в спальню. Она уже сидела на кровати и что-то смотрела. Когда я вошел в комнату, она отвлеклась от экрана и грозно на меня взглянула. Я неуверенно улыбнулся, и она тут же

отвела взгляд.

«Нет, сейчас к ней лезть не стоит, пусть сперва успокоится», подумал я. Нужно было разобраться в причинах моих видений, так что я пошел в другую комнату, где стоял компьютер.

Сидя за монитором на старом кресле, я постоянно поглядывал на открытую дверь. Я боялся быть застуканным, словно школьник за просмотром порно. А бояться было чего, ведь почти все мои запросы вели меня на сайты посвященные медицине и психопатологии.

Спустя час я окончательно запутался в причинах моих галлюцинаций и методах их лечения. Была еще и альтернативная версия, но тогда выходила совсем дикая картина – я полностью здоров. Это пугало меня еще больше, чем шанс оказаться в «желтом доме».

Решив, что нужно чуть-чуть отвлечься, я побрел на кухню заваривать чай. А по пути туда завернул в ванную комнату поискать в зеркале симптомы душевных болезней, о которых я только что прочел. Найдя в себе шесть симптомов разных недугов, я плюнул на это дело и все-таки пошел за чаем.

Войдя на кухню, я опять увидел проклятого уродца. Его внешний вид уже перестал меня пугать, но вот внезапность появления заставила меня подпрыгнуть. Мне захотелось его ударить посильнее, но, помня о своей прошлой ошибке, я решил подстраховаться.

Вернувшись к спальне, я осторожно приоткрыл дверь,

чтобы Света не увидела меня. Я осмотрел комнату сквозь дверной проем. Сериал, транслировавшийся на телевизор, стоящий в спальне, не был поставлен на паузу, а возле двери лежали домашние тапочки Светы. Значит можно действовать.

Я ворвался на кухню и зло процедил сквозь зубы: «Как же ты заебал, ублюдок!» А затем как следует замахнулся ему в лицо, прилагая энергию всего тела.

Мой удар встретил сопротивление, не сказать что сильное, но все-таки. В кухне раздался звон бьющейся посуды – это улетающее на пол тело смахнуло руками графин со стола. Тело... Это была моя любимая, с которой мы уже жили пару лет вместе, а вскоре должны были пожениться! Вместе со звуком битого стекла я слышал, как разбивается моя жизнь.

Пару секунд Света лежала неподвижно, а затем приподняла голову с пола и слегка встряхнула ее. Я стоял, как молнией пораженный, не зная ни что делать, ни что говорить. Света присела на полу и уставилась на меня глазами полными слез, в ее взгляде читалось лишь непонимание и боль. «А ведь сказанное той твари Света приняла на свой счет!» Эта мысль ужаснула меня, и я засуетился.

Подскочив к ней, я попытался помочь ей встать, но Света оттолкнула меня, и я сам оказался на полу. Она выбежала из кухни, посмотрев на меня все теми же глазами полными слез и непонимания. Я очнулся спустя секунду, когда она

шумно хлопнула дверью спальни.

Быстро поднявшись на ноги, я побежал за ней. Когда я ворвался в комнату, Светлана уже начала собирать вещи. Увидев меня, она отскочила в противоположный угол.

– Света, я... – Я понятия не имел, что говорить. Увидев, что я не агрессивен и растерян, она продолжила паковать вещи.

– Я обознался! – Наконец я нашел, что сказать. – Я думал что ты, это не ты. Мне показалось, что в дом кто-то залез!

– Ты увидел... увидел меня на кухне... – Она постоянно всхлипывала. – Потом... вернулся... и не узнал меня?!

Все это больше походило на издевательство, чем на объяснение.

– Я видел не тебя оба раза. – У меня уже тоже навернулись слезы, я обидел самого дорого человека, теряю его прямо сейчас и ничего не могу с этим поделать.

– «Как же ты заебала, ублюдина!» Это не про меня, да?! – Она выпалила эту фразу, словно скороговорку, а затем снова зашлась во всхлипах.

– Нет, «ублюдок». Я сказал «ублюдок»! – Мои оправдания никому тут не были нужны, особенно такие странные. Света ничего не ответила, лишь коротко взглянула на меня, и теперь за слезами не было видно никакого непонимания, лишь злость.

Я отступил в другую комнату. Сев на диван, я подумал: «Хуже этого со мной еще ничего не происходило». Уставив-

шись в пол, я лихорадочно думал о том, как разрешить ситуацию. Сказать все как есть было сложно, даже если отбросить мой страх перед психиатрией, Света не стала бы слушать мои бредни. Не сейчас. Я уже говорил, что, несмотря на прагматизм, она верила в чертовщину разного рода, но в этот раз это был вопрос доверия, а не веры. А доверие ко мне испарилось несколько минут назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.